

Звание – профессор

Он представляется просто: «Здравствуйте, я – профессор Буйновский». Лаконично, и вместе с тем, сразу понимаешь, что за человек стоит перед тобой. Профессор! Это звание, которым стоило и стоит гордиться. Так же, как гордятся своими титулами «лорды» и «сэры», «гуру» и «ламы».

Визитная карточка
Северский государственный технологический институт.
Кафедра химии и технологии материалов современной
энергетики.

Буйновский Александр Сергеевич,

заслуженный деятель науки РФ,
доктор технических наук, профессор, заведующий
кафедрой ХитМСЭ.

ЧАСТЬ 1

ФАТАЛИСТ (Из первых рук)

Будущий физик

Саша Буйновский, ученик средней школы №2 г. Юрги, не сомневался – он будет физиком. Точнее, астрофизиком. Посвятит свою жизнь космосу, откроет тайны далеких планет, пронзит пространство и время.

Звезды манили. Интерес к ним подогревался книгами (в основном это была фантастика) и успехами в учебе: точные науки давались мальчику легко. Физика и математика были его любимыми школьными дисциплинами. Именно в таком порядке. И это несмотря на то, что по математике дважды занимал Саша первые места на Олимпиаде Сибири и Дальнего Востока. Приглашали его учиться и в Новосибирский университет, полагая, что из него получится прекрасный математик. Но Саша упрямо твердил: я буду астрофизиком. И точка.

Правда, до 8 класса математику приходилось в основном постигать самостоятельно. Слишком слабый был преподаватель этого предмета в школе. Доходило до смешного. Учительница порой сама путалась, отыскивая ответ на задачу. А Саша Буйновский уже сидел и ждал, когда, наконец, будет найдено верное решение. Сам-то он давно справился с непокорной задачкой. То ли гены у паренька такие, то ли занятия в шахматном кружке помогали. Но факт остается фактом: математика ему давалась легко, играючи.

Этого не мог не заметить новый учитель Карл Карлович Бальцер – сам великолепный математик, он всячески подогревал интерес Саши к своему предмету. Именно ему обязан Саша своими успехами в математике. В ней он научился находить и красоту, и даже поэзию.

– Оригинальное решение. Даже я этого не знал, – частенько говорил Бальцер Саше. Сейчас профессор Буйновский считает, что лукавил Карл Карлович, знал он решение, но тогда эти слова заставляли Сашу еще упорнее биться над задачами, отыскивая нестандартный путь к ответу.

Но даже тонкий знаток Сашиной души Карл Карлович не смог уговорить того отказаться от мечты стать астрофизиком.

Чем ближе было окончание школы, тем ближе казалось исполнение этой мечты. Саша даже двоюродного брата Станислава заразил этой «космической лихорадкой». Станислав Николаевич Буй-

новский и сейчас занимается космонавтикой, уже защитил докторскую диссертацию. А вот Саша...

Медаль за успешное окончание школы ему не дали. Сам виноват или причиной всему натянутые отношения директора школы с его отцом, который в то время был городским главою – кто теперь разберет. Да и не в медали дело. Знания ведь не отнимаешь. А в них, в своих знаниях, Саша Буйновский был уверен на все сто процентов.

В 1957 году подал он документы в Ленинградский университет на специальность «Астрофизика». И стал спокойно готовиться к вступительным экзаменам, нисколько не сомневаясь в успехе.

В Ленинграде в то время проживал его родной дядя, который уже однажды чуть не зачислил племянника в Нахимовское училище. Но тогда Саша не решился уехать из родного города, поэтому юнги из него не получилось. Не получилось и астрофизика.

Документы из университета пришли перед самым отъездом. словно ушат холодной воды вылили на разгоряченную близким успехом Сашину голову. В бумаге значилось: «Извините, но по состоянию здоровья...». Это был крах. В один миг мир перевернулся. Что? Почему?

Оказалось, медицинская справка была оформлена неправильно. В ней не хватало одной короткой фразы: «Зрение в очках – 100%». Вместо этого указывалось, что зрение у Саши – 60%, а про то, что он носит очки, – ни слова.

Справку, конечно, тут же исправили. Но время... время было уже упущено. Космос остался в мечтах...

Детство. Учеба, спорт, друзья, родители – светлые воспоминания. И это же – повод для гордости.

Про учебу уже упоминалось. В спорте результаты тоже были неплохие: первый разряд по легкой атлетике (тройной прыжок), матчи за городские баскетбольную и волейбольную команды.

Родители. В первую очередь отец. Мама умерла рано, в 1949 году. Порок сердца. Сына родила судьбе и врачебным прогнозам вопреки, и сумела, успела вложить частичку себя в Сашу. И память цепко хранит воспоминание: переправа через Волгу в районе Сталинграда, свист падающих снарядов, взрывы и материнское тепло, согревающее двухлетнего Сашу. Сколько лет прошло, а это чувство осталось...

Отец потом женился вторично. Звали жену Валентина Семеновна, отношения в семье были равные, спокойные. Кроме Саши, появились еще две девочки – Сашины сестры. Большая семья большого начальника. Сашин отец, будучи инженером, работал на тракторном заводе (во время войны на танковом), окончил Военно-промышленную академию в Кунцево (баллистику ему преподавал сам С. Королев) и был направлен в Юргу главным

механиком машиностроительного завода. Потом уже он стал директором техникума, мэром города. Честный, работоспособный (просто трудоголик) – он стал для Буйновского-младшего примером.

Детство кончилось, пришла пора Александру Буйновскому выбирать свою дорогу в жизни.

Четыре встречи, которые изменили судьбу

Он думал недолго. Друзья собрались ехать в Томск, поступать в университет. Александр присоединился к ним, только сказал:

– Преподавателем быть не хочу, я стану инженером.

Он даже представить себе не мог, страдая от давки и духоты в железнодорожном вагоне, какая судьба уготована ему.

Случайная встреча... или знак судьбы? Когда Александр сел у вокзала в трамвай, он обратился к первому встречному томичу (седому человеку, который ехал в этом же трамвае) с вопросом, где находится Политехнический институт.

– Поступать едете? – взбодрился тот. – Я вам покажу, куда идти.

Они вышли вместе. Старичок указывал рукой то на одно здание, то на другое и вдруг предложил:

– А поступайте к нам. Будете химиком.

Александр химию не любил, хоть и имел пятерку по предмету. Он считал, что эта наука не для него. Поэтому вежливо отказался и подал документы на физико-технический факультет. Слово «физика» притянуло его, как магнит. Словом, все шло своим чередом. И встреча с седым отзывчивым человеком забылась. Но... вскоре они встретились вновь. Неожиданно и драматично.

А так все хорошо начиналось! Вступительные экзамены и первые пятерки. И вдруг... объявление на стенде: «Абитуриенту Буйновскому срочно зайти...».

В чем дело? Александр пошел, теряясь в догадках. За столом весь «цвет» ФТФ. Декан говорит:

– У вас отличный аттестат. А у нас на химическую специальность недобор. Вот мы вам и предлагаем...

И далее следует предложение сменить специальность. Александр к такому повороту событий был не готов. Но его резко оборвали:

– Вы знаете, не хотите – забирайте документы.

И тут ему стало страшно. Второй раз отказывают. А он – почти отличник. Как он будет смотреть людям в глаза, когда «не солоно хлебавши» вернется в родные пенаты?

– Не имеете права, – выдал из себя.

– Имеем, – заверили его.

Может быть, стоило стоять на своем, может, его просто пугали. Но он отступил. Из него выдавили «да», обещав помочь. Потому что послезавтра надо было сдавать химию. А Буйновский даже учебника в руках не держал.

Но надо знать его характер, на экзамен он пришел в полной «боевой» готовности. Принимали экзамен две женщины. Александр легко справился с заданием, но случилось непредвиденное.

Вместе с ним готовились к ответу девушки. Что-то они не знали и обратились за помощью к молодому человеку. Александр никогда не списывал (такое у него правило, он и сейчас студентов учит тому же), а вот другим помочь – почему нет? Он и откликнулся на зов «тонущих», подсказал. Заметили.

– Вы списываете, – заявила одна из преподавателей. Вторая подтвердила.

– Нет, – настаивал Александр.

– Мы видели, – безапелляционный ответ.

Александр ненавидел ложь (хотя почему – ненавидел, он и сейчас терпеть ее не может). А тогда вскипел. Стал спорить, говорил, чтобы дали другой билет, дали ему возможность доказать свою правоту.

– Ладно, отвечайте, – сдали позиции преподаватели. Вернее, настаивала одна из них, вторая больше молчала. А та, первая, выслушав ответ Александра, стала задавать дополнительные вопросы. Он отвечал до тех пор, пока не столкнулся с вопросом, ответа на который он не знал.

Еще одна характерная черта профессора Буйновского – если он не знает, то говорит, что не знает. Даже студентам говорит. Потому

• Он – идеальный завкафедрой

что все знать невозможно. Правда, он потом изучит этот вопрос – можете не сомневаться.

Вот и тогда Александр честно признался, что эту тему они в школе не проходили. А у него прекрасная память, если не проходили, значит, не проходили. Но, увы. Дело уже было не в знаниях, а в принципе. Преподаватель теперь «била в больное место», задавая вопросы по этой теме.

– Вы ничего не знаете. Я вам ставлю два, – подвела она итог.

А Александр за всю школьную жизнь не то что двойки, тройки не получал. Покраснел от обиды, вскипел, разговор пошел на повышенных тонах. И тут... входит тот самый случайный попутчик.

– А, знакомая личность. Куда поступаете?

Александр высказал ему всю обиду: и странное решение деканата, и то, что его заставили сдавать «дурацкую» (его слова, высказанные тогда в запале) химию, и придиричивость преподавателя.

«Старичком» этим оказался Григорий Николаевич Ходалевич – тогда доцент (это потом он станет профессором), заведующий кафедрой общей неорганической химии.

– Молодой человек, выйдите на минутку, – попросил он.

Александр вышел. Позже девушки, что остались в аудитории, рассказали ему, какая была ругань. Преподаватель столь явно врала, что Ходалевич снова пригласил Александра.

– Давайте, я вас поспрашиваю.

Как опытный профессионал, он сразу определил, что Александр знает и чего он действительно не проходил. Григорий Николаевич повернулся к преподавателю:

– Он знает.

Та в истерику: «Не цените меня. Идете на поводу у студентов».

Александра вновь выставили за дверь. В итоге поставили «3».

Долго, очень долго мечтал потом Александр встретиться с той преподавательницей, чтобы поговорить, объясниться. Но не вышло – та уволилась раньше, до того, как Александр пришел в институт уже на работу.

А вот с Григорием Николаевичем Ходалевичем эта встреча не была последней. Еще дважды судьба сводила Александра Буйновского со своим случайным (случайным ли?) попутчиком.

Первый раз на лекциях по химии и на экзамене. Ходалевич был строгим преподавателем. С первого раза ему экзамен из группы сдали только два студента. Среди них Александр. Он получил «3» – единственную за учебу (потом, на пятом курсе исправил ее на «5»).

А второй раз в 1969 году на кафедре общей неорганической химии, где Григорий Николаевич читал молодому преподавателю Александру Буйновскому лекции о педагогическом мастерстве.

• С женой

Еще не профессор

Тот вступительный экзамен по химии (весь день на нервах) больно ударил не только по самолюбию Александра, но и по глазам. Придя в общежитие, он потерял зрение. Перестал видеть – результат стресса. Друзья его отвели в поликлинику. Там сказали, что зрение вернется – но через 2 дня, через 4 или еще когда – все зависит от человека.

А Александру надо сдавать экзамены. Прибежал сам декан. Поинтересовался.

– Физику хоть с закрытыми глазами, – отвечал Буйновский.

Мир не без добрых людей. Они часто встречались на пути Александра Сергеевича. Вот и тогда. Помогли.

Билет по физике ему зачитали – он устно ответил. Пятерка. С иностранным языком было больше мороки. Декан привел преподавателя. Она читала, Александр переводил. Опять пятерка.

К сочинению Буйновский уже начал различать буквы. Исписал страничку. И с 28 баллами из 30 успешно поступил в Томский политехнический институт, на физико-технический факультет, на специальность «Технология редких, рассеянных и радиоактивных элементов».

Увы. Здоровье (зрение) подкачало. Пришлось брать академотпуск и ложиться в больницу. Только через год студент Буйновский приступил к учебе. Он рано пристрастился к науке, использовал любую возможность пополнить свой багаж знаний. А учиться было у кого. Но все же главным своим наставником он называет профессора, доктора химических наук Николая Павловича Курина. Гордится этим. И знания, полученные у Курина, не лежат мертвым капиталом, они попали на благодатную почву. Александр Сергеевич Буйновский один из тех учеников, которыми по праву гордится и ФТФ, и атомная промышленность.

С учителями повезло. Повезло и со временем. Временем хрущевской оттепели, временем экспериментов. Обучение студенты, в числе которых был Буйновский, проходили по новой программе. Тогда все это казалось сложным, громоздким. Множество экзаменов, прямая связь с производством. Это сейчас, с высоты прожитых лет и своего опыта, Александр Сергеевич уверен – так и надо было поступать.

А тогда – с пятого курса студентов ФТФ перевели на вечернюю форму обучения. А днем для всех (за малым исключением) – практика. Вот и Александр приехал на СХК, устроился на работу на сублиматный завод (шел 1962 год) в качестве аппаратчика. Прошел Александр восемь отделений в цехе, делал все (в том числе и полы мыл), зато

испытал себя, научился работать в трудовом коллективе и, главное, узнал, что такое производство. Решил для себя окончательно – буду инженером.

Но судьба (ее нельзя сбрасывать со счетов!) снова вмешалась в дело. Защищаться пришлось раньше срока на 3 месяца (опять план не выполнялся, на этот раз по выпуску инженеров). Хотел Буйновский укатить во Владивосток (у него уже была жена, ребенок), но не вышло.

– Вас не спрашивают, вот ваше распределение.

Но Александр уже не тот робкий абитуриент.

– Не согласен.

И ушел. А потом поступило предложение заниматься наукой на кафедре физико-технического факультета. Дали комнату в общежитии. И завертелось, снова учеба – теперь уже в аспирантуре. И две прекрасные школы: научная (Курин) и педагогическая (Ходалевиц). Так и стал Александр Сергеевич Буйновский преподавателем. Читал лекции, вел научную работу, занимался самообразованием (и по сей день продолжает пополнять свой уже немалый багаж знаний), и вот еще факт – перестал бояться комиссий, которых тогда было множество. На лекциях всегда подтянут, в меру обаятелен, в меру строг – таким он остался и по сей день. И еще любит свое дело. Говорит: если не будешь любить семью, работу, город – никем не будешь, без любви ничего нельзя делать.

• Он большой эстет

В 1969 году защитил кандидатскую диссертацию.

А потом остро встал вопрос с квартирой (вообще-то, он давно уже стоял). И последовало предложение от первого директора северского отделения института Георгия Гавриловича Шелудченко, грамотного специалиста и душевного человека. Жена была давно влюблена в Северск (тогда еще Томск-7), с ее стороны возражений не последовало. Так и оказался Александр Сергеевич завкафедрой химии и технологии неорганических веществ в СГТИ, тогда еще СТИ ТПУ (случилось это в 1980 году).

Здесь он и стал профессором, защитил докторскую диссертацию (1990 год) и создал свое направление в науке, а также свою педагогическую систему.

Но об этом уже пойдет разговор во второй части, когда слово возьмут люди, работающие бок о бок с профессором Буйновским.

ЧАСТЬ 2

ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА (Взгляд со стороны)

Без кнута и пряника

Что такое кафедра? Это коллектив из 25-30 человек, где у каждого свои амбиции, свой характер. Это правильно составленный и скорректированный учебный план, с грамотным распределением нагрузок. Это и сбалансированный преподавательский состав. А еще это решение финансовых проблем, которые в СГТИ (так сложилось) приходится решать завкафедрой (должности деканов введены недавно). И плюс ко всему научная деятельность. В общем, забот невпроворот, и все они какие-то разные, эти заботы.

Решая столько проблем, всем не угодишь. Но вот что удивительно. Буйновского в СГТИ любят все: и студенты, и преподаватели, и лаборанты. В чем секрет его успеха?

Все очень просто: он сам любит свое дело, и это не могут не заметить другие. И не только заметить, но и «заразиться». И тогда все проблемы уходят на задний план и кажутся чем-то несущественным. Для Александра Сергеевича кафедра – что любимая игрушка.

Вот и сотрудники – выходной, а они на работе.

– Куда мы пойдем. Буйновский вон, здесь.

Заметьте, никто их не заставляет, не приказывает, не хмурит брови, выказывая неудовольствие. Просто завкафедрой – истинный политик. Он находит ключи к каждому сотруднику: умеет и поддержать, и помочь, и мотивировать.

А коллектив сложный, большинство женщин. Буйновский корректен, всегда подтянут. Он вообще большой эстет, любит красоту во всем. День рождения, 8 Марта – всегда цветы, никого не забудет.

И заставлять никого не заставляет, а вот зарядить необходимой энергией – пожалуйста. Сам Александр Сергеевич – высокоэрудированный человек, ведет несколько направлений, разбирается во многих вопросах, поэтому его совет очень ценен.

Денежные вопросы, столь часто в нашей жизни ставящие в тупик, на кафедре химии решаются за счет хоздоговоров. Когда другие ходят с протянутой рукой – здесь работают, рассчитывая только на свои силы. И работы много, кафедра сама себя кормит. Это тоже заслуга Александра Сергеевича – он очень активен, бывает гораздо активнее своих более молодых сотрудников.

– Чуть только он почует, что дело стоящее, за ним не угонишься: везде договорится, все узнает, обо всем позаботится. Наверное, фамилия обязывает.

Отсюда и прибавка к зарплате у работников кафедры, и желание работать под началом Буйновского. И это в то время, когда на других кафедрах института одна из главных проблем – текучесть кадров.

Отсюда и новейшие компьютеры (здесь впервые проведены защиты с использованием вычислительной техники), и командировки, и поездки на курсы повышения квалификации.

Буйновский с сотоварищами опираются на передовой опыт. Никаких ветхих книг, по которым читаются лекции, здесь не найдешь. Не держат – смотрят вперед.

Обычно в институтах завкафедрой либо имеет склонность к учебному процессу (этакий чиновник), либо тяготеет к науке (научный работник). Александр Сергеевич прекрасно умеет и то, и другое.

– Он на 100% идеальный завкафедрой, – это слова его сотрудников.

А сотрудники у него – тоже уникальные. Даже в Москве не найти кафедры, где работают 5 профессоров и 6 доцентов. Подбору кадров можно позавидовать. А они не собирались с миру по нитке, они здесь же и воспитаны, тем же профессором Буйновским. Он член трех диссертационных советов (это почетно, это только для уважаемых профессоров). Он полон идей, у него неисчерпаемый потенциал – вот и стремятся к нему аспиранты, докторанты. Посидят три-четыре месяца вместе с Буйновским – в результате не докторская, а «конфетка»: все проходит без сучка и задоринки.

– Что ему втемяшилось в голову – обязательно добьется. Умеет выбирать приоритеты, лишнее – побоку. Есть в нем этот стержень. Но не уп-

рямый – его можно убедить. Он сам богат идеями и легко учится.

Прекрасные слова: многие мечтают услышать о себе такое. И главное, неважно кто их сказал, потому что под ними подпишутся многие из тех, кто знает профессора Буйновского.

А что же дом, семья? Если все силы отдавать работе – близким людям ничего и не останется. Весьма спорный тезис, учитывая, что Александр Сергеевич – примерный семьянин. Жена Ирина Владимировна. Познакомились они в Юрге на вечеринке, знакомы были три дня и расписались. Кстати, умение выбирать, принимать решение быстро у Александра Сергеевича развито хорошо (еще бы: математика, шахматы). Он и машины так выбирает (еще одна его страсть) – смотрит, смотрит, а потом берет вроде бы первую попавшуюся (и отнюдь не прогадывает).

Три сына – Андрей, Сергей (бывшие офицеры, первый сейчас работает в местной администрации, второй на СХК), Павел (получив диплом инженера и защитив диссертацию, ушел в бизнес). Уже шесть внуков. Точнее, пять и одна внучка (Катя, три с половиной года). В ней Александр Сергеевич души не чаёт. Еще бы, одна девочка в семье. Сюсюкается с ней, в машине всегда полно игрушек. Как тут не помолодеть. Кстати, диету для себя Буйновский рассчитал сам (химик, как никак).

Без лишних слов

Теперь от завкафедрой можно перейти к самой кафедре.

– Такой кафедры в России больше нет, – слова Буйновского.

Уже упоминалось о кадровом составе, не будем повторяться. А вот еще одна немаловажная деталь: это тесная связь учебы и производства.

– Он (Буйновский) на деле создал систему непрерывного обучения, о которой многие только говорят.

Эта не просто фраза, это дань уважения. Студент – аспирант – кандидат технических наук – профессор. Вот звенья этой цепи.

Непрерывное обучение – это когда специалиста готовят чуть ли не с детского сада. Шутка, конечно, но уже выпускники школ попадают в поле зрения преподавателей кафедры.

Лекции по общей химии читает сам профессор. Дает азы сам, чтобы не только увлечь ребят, но и выделить наиболее способных. Спрашивает он строго, стараясь выяснить, где у студента слабые места. Но не с целью «завалить», а чтобы понять, кто не доработал: он сам или студент.

– Он любимый преподаватель у студентов.

И уже с первого курса студентов начинают привлекать к науке (некоторым даже доплачивают). А уже с третьего-четвертого курса им поручается специальная исследовательская работа.

Окончил институт – а там как знаешь. Так часто бывает. Здесь все иначе. Отбор идет по мозгам, если можно так выразиться. Тесная связь с СХК позволяет подготовить почву для дальнейшего продвижения молодого специалиста. Невероятно, но уже со второго курса некоторые студенты готовятся на то или иное место на заводе (даже сам завод порой не знает). Бывает, задумывается новая технология или процесс, а они уже готовят дипломный проект на эту тему, при этом познавая производство изнутри (как раньше сам Буйновский). Риск есть, но, как правило, он оправдывается. Уже через год после поступления на завод некоторые бывшие студенты становятся руководителями, растут как на дрожжах. Очень дальновидная политика – а все потому, что прекрасно знают на кафедре, кто чего стоит.

Вот и идут к Буйновскому с СХК, советуются: кого продвинуть на то или иное место. Знают, к кому обращаться. Да и сами вопрошающие порой бывшие его студенты. Система непрерывного обучения тем и хороша, что позволяет на деле ежедневно, ежегодно повышать квалификацию. Вот и продвинутые работники завода приходят на защиту в институт. А кто им помогает? То-то же. На сегодняшний день четыре аспиранта – из заводских. А в год защищают кандидатские 1-2 человека. Соответственно, и руководители СХК приходят в институт – читать лекции своим будущим практикантам. Своеобразный филиал кафедры на СХК.

Целый год, а то и больше, идет подготовка к защите диплома. Буйновский ко всему относится основательно, требуя этого и от других. Ведь защита – это и престиж кафедры, ее имидж. И как результат:

– В СГТИ круто, – говорят заводские, побывавшие на такой защите.

Да и первые-вторые места дипломных проектов по России среди подобных вузов – это говорит о многом.

Есть блестящие дипломы, есть «башковитые» студенты, есть возможность раскрыться и реализовать свой потенциал. Научные конференции, статьи, патенты, хоздоговора, работы на перспективу – всем занимаются на кафедре. А возглавляет и направляет эту работу профессор Буйновский.

Он сам автор 32 изобретений и патентов России, США и других стран, 180 научных публикаций в виде статей, докладов, отчетов. Ему принадлежит идея международного обмена студентами с Дортмундским университетом.

• Химики шутят

Алексей Шилкин (наш студент) защищался в Германии и в России. Диплом – 600 листов на русском и немецком языках с математическими выкладками.

– Ой, – всплеснули там руками, – хорошо!

Защитил легко, без проблем, «утерев нос за границей». Знай наших!

Без проблем

Александр Сергеевич в курсе всех дел, все обсуждения – у него в кабинете. Тем много, основных направлений несколько.

Это фторидные технологии, связанные напрямую с СХК и ядерным производством. В свое время они были на пике «военной» популярности, а сейчас переживают второе «мирное» рождение. Нет ничего удивительного в том, что на кафедре химии занимались вплотную этой проблемой. Кстати, и диссертацию Александр Сергеевич защищал по фториду циркония.

В результате многолетней работы сформировано новое научное направление в технологии получения редкоземельных материалов и создан научный коллектив, который в кратчайшие сроки разработал и организовал на производственных площадках Сибирского химического комбината новое, защищенное патентами России производство.

В 80-х годах возникло новое направление.

– Мы буквально наступали на пятки Западу.

Это технология получения высокоэнергетических магнитов (ВЭМ) – детище профессора Буйновского. Все, от идеи до исполнения, целиком его заслуга. А срок от задумки до продукта какой – 9 месяцев.

Он прочитал в журнале, что японцы только что отрыли сплав ниодим-железо-бор (магнит), который в 10 раз лучше обычных магнитов. Идея ему понравилась, и Александр Сергеевич «загорелся». Изучил вопрос, побывал на производствах. И предложил выпускать такие магниты на СХК. Его идею поддержали, и процесс пошел полным ходом. Патент на фторидную технологию получения редкоземельных магнитных сплавов был получен.

Что из себя представляют эти магниты? Современные машины, компьютеры сейчас не могут обойтись без ВЭМ. Все, от дамских сумочек до космических кораблей, снабжено этими магнитами. И перспективы огромны. Ведь магнит – великолепный концентратор энергии (отдает ее в течение 1000 лет). И уже не завтра, а сегодня появятся магнитный холодильник, безпоршневой двигатель (т.е. реальный электромобиль). Уже сейчас ВАЗ приступает, впервые в мире, к выпуску электроусилителя руля на основе ВЭМ. И в космос они летают. И среди них магниты, созданные

профессором Александром Сергеевичем Буйновским. Все-таки сбылась его детская мечта – пусть и таким образом.

Но вернемся к СХК. В кратчайшие сроки создано уникальное производство (такого в России не было никогда – полный цикл, 100% производство на одном месте). Буйновский как научный менеджер вовремя определил перспективное направление, а как организатор сумел убедить руководство СХК.

ВЭМ – это высокорентабельное производство. 40% годовой прирост в деньгах. Но это в мире. У нас почему-то решили, что это нерентабельно, и в конце концов свернули производство (может, ненадолго?) на радость конкурентам.

Горевать некогда. Работы много.

– Буйновский «открыл» золото!

Да, золото. Золотые прииски по большей части в частных руках или закрыты. И то, что раньше сбрасывалось в отвалы (бедные руды), теперь востребовано. Технология, разработанная на кафедре химии, позволяет извлекать золото из них с экономическим эффектом. И экология при этом не страдает, что немаловажно. Сейчас при кафедре создается «золотая» школа, уже готов ряд разработок по переработке золотосодержащих руд, профессор Буйновский сам ездит к заказчикам, убеждает. Не теряются связи и с комбинатом.

Параллельно развивается и еще одно направление – аналитическая химия. И опять благодаря сотрудничеству Александра Сергеевича с Академи-

ей наук. Там есть огромная аналитическая база, но нет учебной. А у нас, к сожалению, наоборот – вот мы и готовим студентов, а также повышаем квалификацию людей из Академии.

Это только основные направления, но ведь много и побочных, которые, глядишь, через несколько лет станут главными. Например, сам неугомонный профессор сейчас всерьез заинтересовался высокопрочной керамикой. Что из этого получится – увидим. А что получится – сомневаться не приходится.

И еще: он награжден Орденом Почета 28 августа 1995 года, а 26 декабря 2000 года профессору Буйновскому присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ» – страна оценила его заслуги как ученого.

А вот слова ректора СГТИ профессора Александра Николаевича Жиганова, сказанные о своем коллеге:

– Он – великий педагог. Его любят студенты и аспиранты. Он – прекрасный ученый, пользующийся огромным авторитетом не только в России, но и за рубежом.

Я с удовольствием пожимаю руку профессору Буйновскому Александру Сергеевичу:

– Успехов!

Данила Бессонов.

• К экзамену готовятся, как к спектаклю